

Вэнь Яо почувствовал, что Бай Юймань больше не относится к нему с холодностью, и, словно ребёнок, который упал и получил сочувствие, заплакал ещё сильнее. Он даже протянул руки и обнял Бай Юйманя за талию, рыдая и капризная у него на груди:

— Брат, ты действительно ошибся насчёт меня, я очень хотел поговорить с тобой... Но тот самый Су такой злой, я боюсь, что он выгонит меня...

Прижимаясь к тёплой и мягкой ткани, он добавил:

— Ты только не спорь с ним... Он такой злой, может быть, и тебя выгонит из съёмочной группы...

Сказав это, он вдруг вспомнил, что Су Чи нравится Бай Юймань, так что вряд ли он выгонит его из съёмочной группы.

Но он решил не говорить об этом, он хотел создать в глазах Бай Юйманя образ Су Чи как суперзлодея, чтобы Бай Юймань возненавидел его, и тогда Су Чи никогда не сможет получить Бай Юйманя!

Бай Юймань смотрел на человека, рыдающего у него на груди, его рука замерла на несколько секунд, но в конце концов опустилась на его талию, обняв его:

— Су просто не знает, что ты мой друг, поэтому так с тобой поступил. Я объясню ему.

— Угугу... Хорошо, спасибо, брат...

Вэнь Яо был так занят тем, что уткнулся лицом в грудь Бай Юйманя, что не заметил, как в глазах Бай Юйманя промелькнул холодный блеск.

Они пришли сюда, чтобы потренироваться отдельно, но Вэнь Яо не только не тренировался, а ещё и плакал так, что его глаза покраснели, и он вообще не мог сниматься.

Бай Юймань попросил Фэй Ши передать режиссёру, что они временно не будут снимать сцену.

Затем он велел Фэй Ши купить лёд и приложить к глазам Вэнь Яо холодное полотенце.

Вэнь Яо лежал в фургоне Бай Юйманя и всё ещё беспокоился — ведь Су Чи был главным покровителем этого проекта, что, если он разозлится и начнёт обижать и Бай Юйманя:

— Брат...

Он повернул лицо в сторону, где, как он думал, находился Бай Юймань, и мягко сказал:

— Брат, ты правда не боишься, что Су Чи отомстит?

— Нет, не боюсь.

Голос Бай Юйманя приблизился:

— И тебе не стоит беспокоиться.

— Ну и хорошо. Ты даже не представляешь, какой он злой, в тот день он опустил меня под холодную воду, я думал... ай.

Вэнь Яо неожиданно вскрикнул, потому что почувствовал, как чья-то рука приподнимает край его одежды и касается его голени.

Он всё ещё был в костюме, под которым были свободные штаны, которые легко сдвигались:

— Брат?

— Не шевелись.

Бай Юймань положил тёплую руку на его голень:

— Я нанесу тебе мазь на колени.

Сегодня он долго стоял на коленях, и они покраснели и опухли.

— Брат, ты такой добрый.

Вэнь Яо ничего не видел, но искренне благодарил Бай Юйманя.

Бай Юймань смотрел на его тонкую и бледную голень и круглые колени, его чёрные глаза светились теплом. Он выдавил немного мази на ладонь, слегка разогрел её и аккуратно нанёс на покрасневшие и опухшие колени:

— Ай... больно...

В воздухе запахло лекарством, и Вэнь Яо, чувствуя жжение от мази и нажима, снова выдавил из глаз слёзы:

— Скоро пройдёт, потерпи.

Голос Бай Юйманя был спокоен, но Вэнь Яо почувствовал, как его штаны снова приподняли, обнажив половину бедра. Но он подумал, что Бай Юймань просто боится, что костюм испачкается мазью, поэтому поднял штаны выше.

Он кивнул:

— Мне не больно, брат, можешь нажимать сильнее!

Бай Юймань массировал колени, но его чёрные глаза смотрели на бледную и гладкую кожу бедра.

Белая кожа и тёмный диван создавали контраст чёрного и белого, и этот белый участок кожи казался светом во тьме, слегка ослепляющим:

— Брат, я первый, кому ты помогаешь с мазью?

Вэнь Яо был болтуном, и, как только в комнате наступала тишина, он хотел говорить:

— А ты как думаешь?

Бай Юймань ответил вопросом на вопрос, но его голос почему-то стал немного хриплым.

Вэнь Яо не заметил его странности и с радостью сказал:

— Я знаю.

Услышав, что Бай Юймань замолчал, он объяснил:

— Потому что брат как небожитель, никто не смеет просить тебя делать такие вещи.

Бай Юймань на мгновение задумался, а затем сказал:

— Да, ты первый.

Услышав это, Вэнь Яо стал ещё счастливее.

Вот видишь, Хо Цзюньчэн и Су Чи ничто по сравнению со мной!

Когда Бай Юймань закончил наносить мазь, Вэнь Яо ещё немного поспал, а когда проснулся, Фэй Ши чудесным образом появился в машине, и они вместе вернулись в отель, где поужинали в комнате Бай Юйманя.

Еда Бай Юйманя была самой лучшей, и Вэнь Яо наелся досыта, впервые за всё время в съёмочной группе он был так счастлив.

Фэй Ши даже заказал лёд в номер, чтобы Вэнь Яо мог продолжить прикладывать его к глазам. Вэнь Яо знал, что если его глаза останутся красными, то завтра он снова не сможет сниматься, поэтому послушно взял лёд и вернулся в свою комнату.

Фэй Ши проводил Вэнь Яо взглядом, а затем принялся убирать со стола, мысленно размышляя:

Что задумал его босс? То он хорошо относится к Вэнь Яо, то снова его обижает?

Хотя он и не понимал, почему, но чувствовал, что Вэнь Яо был для его босса особенным, и в будущем нужно будет уделять ему больше внимания.

— Фэй Ши.

Он задумался, когда вдруг услышал, как Бай Юймань зовёт его, и быстро откликнулся:

— Да, что случилось, господин Бай?

— Сходи к ответственному в съёмочной группе и скажи, чтобы Вэнь Яо поменяли помощника. Ты сам выбери, чтобы он был таким же надёжным и преданным, как ты.

Фэй Ши: ?

Такой же, как я? Вряд ли во всём мире найдётся ещё один, ведь приходится терпеть нечеловеческие мучения (шутка):

— Хорошо, господин Бай, я сейчас же пойду.

Фэй Ши взял мусор и вышел. Бай Юймань опустил ресницы, его взгляд стал холодным. Он взял телефон и набрал номер:

— Ту-ту... Алло, Юймань?

— Су Чи, я думаю, моя личная жизнь не нуждается в твоём вмешательстве.

На той стороне линии наступила тишина, прежде чем спросили:

— Ты говоришь о Вэнь Яо?

Бай Юймань не ответил ему, его голос был холоднее обычного:

— Выход за пределы дозволенного только вызывает отвращение. Занимайся своими делами.

Су Чи тоже почувствовал недовольство Бай Юйманя и поспешно сказал:

— Извини, Юймань, мне не следовало вмешиваться, я просто боялся, что Вэнь Яо...

— Думаю, мне стоит напомнить тебе.

Бай Юймань прервал его объяснение с нетерпением и холодом:

— Наедине ты должен называть меня господином Бай.

Су Чи сразу же замолчал.

Но Бай Юймань не стал учитывать его чувства и просто сказал:

— Конец связи.

И безжалостно повесил трубку.

Су Чи был нанят советом директоров кинокомпании «Фэнци» в качестве профессионального менеджера, а «Фэнци» была создана Бай Юйманем, и он был её крупнейшим акционером.

Его отец, Бай Чэнсянь, боялся влияния семьи своей первой жены и не мог открыто передать компанию или наследство Бай Юйманю, только тайно. Бай Юймань тоже не мог официально стать главой «Фэнци», он даже не мог быть её юридическим лицом. Сейчас время было неподходящим, и он не мог рисковать, чтобы семья Цянь, родственники его мачехи, не обратили на него внимания.

Он просто считал Су Чи способным и преданным, поэтому счёл его другом, но если Су Чи сам начнёт переходить границы, то не стоит удивляться, что Бай Юймань не станет с ним церемониться.

Вэнь Яо был счастлив.

С тех пор как он рассказал Бай Юйманю о своих злоключениях, Луну на следующий же день убрали, а Бай Юймань даже велел Фэй Ши позвать его на завтрак!

Раньше он завтракал как придётся, а теперь смог попробовать завтрак Бай Юйманя — это было настоящее счастье. Фэй Ши специально рано утром съездил в город и купил горячие пельмени и шаомай.

Вэнь Яо в прошлой жизни никогда не ел таких вкусных пельменей, они были настолько ароматными, что он готов был проглотить язык.

Он быстро съел всё, а Бай Юймань напротив почти не ел, его поза была изысканной, будто он был аристократом, обедающим в ресторане.

Вэнь Яо смотрел на его безупречный образ и думал, что перед ним должна быть тарелка с лепестками цветов и росой, чтобы соответствовать его холодной и изящной манере:

— Почему ты на меня смотришь?

Бай Юймань спросил внезапно.

Вэнь Яо вздрогнул, его кошачьи глаза слегка расширились:

— А, мне просто интересно, брат, ты не голоден?

Бай Юймань опустил взгляд на свою тарелку:

— Нет, утром у меня не очень хороший аппетит.

Затем добавил:

— Ты ещё растешь, ешь больше.

И он подвинул свою тарелку с шаомай к Вэнь Яо:

— А, как же я могу...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16389/1483852>